

Андрей Львович Ливадный

Душа одиночки

Аннотация

3828 год.

Зловещее наследие галактической войны — искусственный разум, известный, как «Пакет программ независимого поведения «Одиночка». Многие годы данная киберсистема считалась жутким порождением запредельных военных технологий. Однако когда в прямом нейросенсорном контакте с киберсистемой находится человек, возникает двусторонняя связь и часть личности пилота остается на искусственном носителе... даже после его смерти.

Пролог

Адмиралу флота Тиберию Надырову.

Входящее сообщение по каналу ГЧ.

Дата 17 июня 2610 года.

*Источник данных: Командир
отдельного серв-батальона, капитан
Нестеров.*

*Докладываю, что в ходе боевых
испытаний вверенного мне серв-
батальона, пострадало (выведено из
строя) двенадцать единиц
планетарной техники, в том числе
пять серв-машин класса «Фалангер» и
семь класса «Хоплит».*

*В ходе испытаний установлена
непригодность программного пакета
«Одиночка» к эффективным
действиям против машин аналогичного
класса, управляемых непосредственно
людьми из состава группы пилотов-
испытателей.*

*Подробный отчет в форме
телеметрических данных прилагается.*

...

Капитану Нестерову, от флагмана флота.

Передано по ГЧ с крейсера «Тень Земли».

Дата 17 июня 2610 года.

Приказываю прекратить испытания, до особого распоряжения командования.

Адмирал Тиберий Надыров.

...

Директору Научно-исследовательского центра Говарду Фарагнею.

В виду неудовлетворительной работы программного пакета «Одиночка», приказываю произвести дополнительные исследования и представить обновленный пакет программ независимого поведения в срок до 1 сентября 2611 года.

Адмирал флота Тиберий Надыров.

...

Главе Всемирного правительства,
президенту Земного Альянса Джону
Уинстону Хаммеру.

Довожу до Вашего сведения, что
требования, предъявленные адмиралом
флота Тиберием Надыровым, по
разработке обновленного пакета
программ независимого поведения,
представляется невозможным, по
крайней мере, в указанные им сроки.

Прошу передать в прямое
подчинение Центру Исследований
испытательные полигоны, а так же
отдельный серв-батальон, который
надлежит доукомплектовать
пилотами из числа офицеров, имеющих
опыт реальных боевых действий.

Директор НИЦ-17 Говард Фарагней.

...

Командующему силами планетарной
обороны системы Юнона, генералу

Дерюгину.

Приказываю передать в распоряжение директора НИЦ-17, полковника Говарда Фарагнея секретный объект «Гамма», со всей принадлежащей инфраструктурой. Охрану объекта осуществлять прежними силами в установленном режиме.

Джон У. Хаммер.

...

Секретно.

Директору НИЦ-17-Гамма Говарду Фарагнею.

Входящее сообщение.

Дата: 3 декабря 2614 года.

Источник данных: Командующий объединенной группировкой сил космического десанта генерал Лесли Хомиртайн.

В виду хронического некомплекта личного состава десантных

подразделений предлагаю рассмотреть вопрос о тиражировании матриц кристалломодулей «Одиночка» для их дальнейшей интеграции в системы серв-машин, а так же андроидов пехотной поддержки, поступающих с заводов-изготовителей.

...

Передача по внутренней сети объекта «Гамма»

Секретно.

Начальнику отдела вторичного тестирования майору Земцову.

Приказываю прекратить стерилизацию нейросетей кристалломодулей «Одиночка», поступающих в лаборатории с театров боевых действий.

Осуществлять накопление матриц сознания погибших пилотов, вплоть до особого распоряжения.

Обеспечить повышенную

секретность, и усиленную охрану хранилища.

Директор.

...

Секретно.

Входящее сообщение.

3 января 3637 года.

Директору НИЦ-17-Гамма.

Источник данных: Объединенный штаб флота.

Передача по каналу ГЧ с борта флагманского крейсера «Интерпрайз».

Для осуществления сортировки матриц «Одиночка» в ваше распоряжение направлена группа специалистов штаба флота.

Приказываю обеспечить прибывающим офицерам полный доступ к работам по проекту «Линия огня».

Главнокомандующий объединенными силами Земного Альянса адмирал

Табанов.

**За три месяца до капитуляции
военно-космических сил
Земного Альянса. База «Гамма»
Сортировка по проекту «Линия огня».**

Бой.

Техногенный ад.

Апокалипсис, в прочтении двадцать
седьмого века от Рождества Христова.

Лазурное небо над головой.

Черные, растущие на глазах точки.

Шлейф дыма, отнесенный в сторону
взрывной волной.

Секунда гложущего разум страха,
который тает, по мере приближения
звена «Гепардов».

– Уклоняйся! Дуглас, уклоняйся!
Они атакуют, передаю вектор...

Две серв-машины в окружении
взвода андроидов, – стандартная
мобильная боевая единица Альянса.

Город, превращенный в дымящиеся руины, остовы боевых машин, чадно догорающих меж иззубренных стен зданий... Рваная тишина в коммуникаторе, удары сердца, которые, как кажется, слышны на несущей частоте связи.

– Хорошо, майор, отлично...
Работаю на прикрытие. Держись!

Торс «Хоплита» рывком поворачивается, одновременно приподнимаясь вверх, словно исполинская серв-машина решилась взглянуть в глаза своей, рушащейся из поднебесья смерти.

На консолях управления сложный танец индикационных сигналов меняет свой ритм, но разум не сосредотачивается на их прочтении, — там, где счет противостояния идет на миллисекунды, нет ни времени, ни смысла в показаниях многочисленных

приборов.

Ты либо рожден пилотом, либо нет,
третьего не дано,

Единство между человеком и
машиной – это не навык, а скорее
состояние души, хотя мало кто из
пилотов вспоминает о том, что у него
есть душа. Достаточно одного дня
войны, чтобы рухнуло любое, самое
устойчивое мировоззрение.

Реальность... Фрайг бы ее побрал, но
она тут, в истощенном рассудке, и
выбить ощущение близкой
материализованной смерти, может
только сама смерть...

Парадокс.

Сколько мыслей преснуют в себе
мгновения жизни, особенно когда они
прожиты захлеб, на порыве эмоций,
который сдерживает, уравнивает
лишь ледяной рассудок «Одиночки»,
соединенный с человеческим разумом

посредством тонкого, изгибающегося, будто пригревшаяся на солнышке змея, глянцевито-черного шунта нейросенсорного контакта.

Одна душа на двоих, словно стержень, цементирующий единство человеческого разума и искусственной нейросети.

Машина учит человека жить в ритме миллисекунд, он же взамен отдает ей часть своего «эго», даруя чувства, ощущения, эквивалентные боли, страху, надежде, торжеству победы и смертельному ужасу поражения.

Все это запомнит «Одиночка».

Он будет мертв, но серв-машина останется *жить*.

Именно жить, ибо на ее действия навек ляжет отпечаток души пилота, его самосознания.

Ложь, что кибернетическая нейросистема перенимает

исключительно боевые навыки человека.

Нет. Она забирает все, – не родился еще на свет такой пилот, кто не думал бы в критические секунды о вечных дилеммах бытия, совмещая мысли о вечности с конкретикой бушующего вокруг техногенного ада.

«Одиночка» пьет адский коктейль человеческих мыслей, словно шунт нейросенсорного контакта лишь соломинка, через которую перетекают байты навек оцифрованной души.

– Работаю на прикрытие!...

Слова эхом застряли хрипящей тишине, и вот она взрывается воем: одна за другой уходят с подвески оружейного пилона тактические ракеты, озаряя факелами реактивных двигателей обугленные руины зданий.

Алые точки рассыпаются веером, их строй еще не сломан, но единство уже

нарушено: часть орбитальных
штурмовиков, выполняя
противоракетный маневр, вышли из
конуса атаки.

– Держись Марк! Только не
обнаруживай себя!

Вокруг полыхает огонь пожарищ.
Тепловая засветка такова, что
сенсорные системы «Гепардов» не в
состоянии обнаружить тяжелого
«Фалангера» застывшего меж руин. У
машины Дугласа критическое
повреждение – разбит гироскоп
системы самостабилизации, отчего
грозный кибермеханизм превратился из
мобильной единицы в статичную
огневую точку.

– Эхо-4, на связи ноль-семь.
Критические повреждения ведущего.
Срочно требуется поддержка носителя.

– Ноль семь, это Эхо-4, слышу вас.
Направляем «Нибелунг» по пеленгу.

Обеспечить прикрытие зоны посадки!

– Понял.

«Гепарды» на бешеной скорости пронесли над самой рубкой, сотрясая руины ревом реактивных двигателей, и тут же, не ломая строй, начали боевой разворот с заходом на цель, – очевидно, их сенсоры все же сумели распознать среди огня, дыма, десятков подбитых машин россыпь активных сигналов мобильной группы.

В последний момент, один из орбитальных штурмовиков резко отработал двигателями торможения, отставая от группы и одновременно окутываясь яростными сполохами бортового залпа.

Медленно падала подрубленная взрывами стена.

Оторванная конечность андроида, поблескивая на солнце, летела сквозь свитый в тугие смерчи дым.

Теперь они за спиной, но Дугласу не развернуть машину, майор прочно застрял, с трудом удерживая «Фалангера» в равновесии.

Значит, работать в одиночку.

«Гепарды» удалялись. Тот, что атаковал андроидов, резко ускорился, восстанавливая строй. Падучие звезды тепловых ловушек и ложных радарных целей, походили на праздничный фейерверк... или похоронный салют, с какой стороны посмотреть...

Ничья.

Они уклонились от ракетного залпа, но и сами прошли «впустую», не считая двух уничтоженных человекоподобных машин.

Атакующая полусфера блокирована. Процесс перезарядки тактического боекомплекта.

Блокирована, говоришь? — Мысль была адресована «Одиночке».

Действительно между «Хоплитом» и удаляющимися «Гепардами» возвышалась иззубренная, покрытая палеными шрамами бетонная стена.

Ее пересекала трещина, часть постройки осела, нависая над внушительной воронкой, удерживаясь лишь на обнажившемся каркасе арматуры.

Не успеешь. Идет процесс перезарядки. — Комментарий киберсистемы был категоричен.

Секунды. Как невыносимо долго они текут...

Смерть звала. Она растекалась над руинами бледным заревом неживого света, а в рассудке, заглушая рокот боя, звучала мелодия, вырванная из далекой довоенной поры.

Белый вальс.

Он не рвался на эту войну. Война сама забрала его, как ежедневно

забирала тысячи молодых ребят.

Она жрала их жизни сотнями, не ведая сытости.

– Держись Марк! «Нибелунг» на подходе. Атакую!

Машина протестовала, но в кресле пилот-ложемента сидел человек.

Дымящиеся после залпа пусковые тубусы только откинули крышки, готовясь принять из выдвинутых решетчатых лотков новую партию ракет, но лейтенант Алан Мерфи уже принял приглашение невыразимо притягательной дамы, зная, что прекрасный неземной лик обернется в последний момент желтозубым оскалом костлявой старухи...

Был белый вальс...

Вот что на самом деле пьет «Одиночка» через глянцебитый шунт.

Шаг.

Активаторы серв-машины взвыли от

перегрузки первого стремительного па.

С ноющим визгом над дымящимися тубусами ракетных установок выдвинулись две независимые подвески импульсных лазеров.

Сорокатонный «Хоплит» держал равновесие уже не по данным гироскопа, а исключительно благодаря воле пилота. Его разворот на одном ступоходе, с одновременным лазерным залпом, разрезавшим прутья арматуры, действительно походил на стремительное движение смертоносного танца.

Часть здания обрушилась в воронку, открывая сектор обстрела, натужно взвыл активатор левого ступохода, со стоном принимая вес серв-машины, и бледные разряды когерентного света ударили вслед удаляющимся «Гепардам».

Черно-оранжевые бутоны разрывов

расцвели в лазурных небесах, брызжа осколками обшивки орбитальных штурмовиков, не успевших завершить боевой разворот.

Он хотел оттолкнуть смерть, оставив на память эти мгновенья страшной близости, но не смог.

Два «Гепарда» уцелели. Они уже развернулись и теперь неслись в лоб обозначившему себя «Хоплиту», протягивая к нему толстые шнуры лазерных лучей, вдоль которых скользили инверсионные росчерки ракетного залпа.

Прекрасная незнакомка не разжала крючковатых пальцев.

Удар когерентного излучения прожег лобовой скат брони, жалящий луч прошел сквозь кресло пилот-ложемента...

Боль.

Прогорклый запах сгоревшей

изоляции, сладковатые флюиды обугленной плоти, бесноватый покой...

А она красива, даже когда сбросила капюшон.

Смерть?

Или начало новой жизни?

Где гасло сознание пилота, там вдруг восставало из пепла освобожденное сознание *Одиночки*.

Еще не человек, но уже не машина, сорокатонный «Хоплит», оттолкнул образ старухи, но не вышел из ритма смертельного танца.

Теперь и он умел делать это.

Рывок.

Тонкий визг активаторов, бешенный, невозможный с точки зрения традиционной программной логики поворот вокруг оси, с опорой на один ступоход, и вот он стоит на прежней позиции, прижавшись к уцелевшему участку бетонной стены, вкусивший

вечность, потерявший пилота, но продолжающий *жить*, назло, вопреки разрывам, кромсающим землю в десяти метрах от него.

– Держись Марк... – Прохрипел синтезированный голос. – «Нибелунг» на подлете. *Я сделаю их.*

Майор Дуглас не мог ответить. Он был мертв вот уже десять минут.

Техногенный ад не отпускал людей.

Ракетные комплексы уже перезарядились, когда два «Гепарда», едва не цепляя днищем руины зданий, начали набирать высоту.

Обе установки «Хоплита» окутались дымными шлейфами залпа.

...

Голоса.

Они шли из глубины вечности, воспринимаемые как шепот...

– Критический момент пройден. Нейросеть стабилизирована.

- Запускаем полигон «Линии Огня».
- Есть устойчивый контакт. *ОН там.*

...

Кто ОН?

Киберсистема «Хоплита» очнулась от информационного шока, возникшего в момент физической гибели пилота.

Над руинами зданий рассыпались падучими звездами обломки орбитальных штурмовиков.

– Марк ты меня слышишь?

Тишина.

Сенсорные системы – максимальная мощность. Сканирование по сфере.

Я не рвался на эту войну.

Первый шаг меж укутанных дрожащим маревом руин.

Где же «Нибелунг»?

Лазурные чужие небеса.

Разрушенный город. Что это? Откуда идет ощущение глобального сбоя?

Что мы ищем тут, вгрызаясь в

нашипигованную металлом землю?

Не думай об этом. Твоя задача выжить. Продержаться. Во что бы то ни стало.

Цель оправдывает средства?

Он не понимал, что блуждает в потемках оцифрованного подсознания пилота.

Тело человека уже остыло в объятиях ложементов, но, тем не менее, он продолжал жить в сознании «Одиночки».

Перед мысленным взором, будто тяжкие призраки, внезапно возникли контуры серв-машин.

Четыре «Беркута» колониальных войск.

В такие моменты промедление недопустимо. Доли секунды на анализ, далее действие, иначе поражение неизбежно.

Системы вооружений — статус —

активировано.

Предварительное наведение.

Он точно рассчитал залп. Человек научил его многому, в том числе и принятию интуитивных, нестандартных решений, когда численный перевес противника, его огневая мощь уравновешиваются искусством боя, — этого смертельного *танца*, не поддающегося счислению при помощи стандартных программ.

Серв-машины врага двигались по чудом уцелевшему отрезку автострады, опирающейся на мощные бетонные опоры.

Залп в две точки подрубит несущие конструкции, и полотно автобана рухнет, увлекая за собой тяжелые шестидесятитонные машины.

Массивные опоры рванулись навстречу, — заработала система оптического увеличения. Прицел

должен быть абсолютно точным. Только стопроцентное попадание в определенную часть конструкции гарантировало успех.

Визеры окончательного наведения зардели алым.

Движение.

Он сначала почувствовал, а уже потом распознал его десятком работающих на пределе возможностей сенсорных систем.

Маленькая девочка, лет пяти, медленно, словно в полузабытьи брела через руины.

Она двигалась ровно на линии огня.

...

Голоса.

Шепот, измеряющий отрезки вечности.

– Пять секунд задержки... Десять... Пятнадцать...

– Тест провален. Он не выстрелит.

– Отключение полигона.

Свет померк, но голоса не исчезли.

– Брак?

– Не знаю, Стивен.

Шелест привода, подающего отбракованный кристалломодуль из недр испытательной консоли.

– Пожалуй, определи его в третью категорию. Пусть пройдет повторный тест на полигоне для андроидных групп пехотной поддержки.

– Но он не произвел залпа!

Шепот вдруг становится яростным, шипящим, будто звук издает не человек, а змея:

– У нас совершенно не осталось людей, Стивен. Приказ командующего очевиден, мы не имеем права разбрасываться матрицами пилотов. Ему найдется применение, пусть не в рубке «Хоплита», значит в иной ипостаси. На повторное тестирование в

третью группу. Кто у нас следующий?

– Майор Дуглас. Погиб в том же бою, управляя «Фалангером».

– Давай кристалломодуль. Запускаем «Линию Огня».

Часть 1. Точка отсчета

Глава 1.

Планета Ганио. Зона деловых контактов бизнес-центра «Свободный Космос».

Зураб Аль Араги старший наследник Клана Земкуль, был разочарован. Более того, он чувствовал себя униженным, – подумать только, ему предлагали послать лучших наемников, ради организации смехотворного на его взгляд предприятия! О чем они думают,

эти два надутых миллионера с благополучного Стеллара? Неужели старик со своим сыном решили, что командир двух тысяч наемников, будет разговаривать с ними, обсуждая нищенские проекты?!...

Зураб не имел привычки скрывать свое раздражение, поэтому его ответ прозвучал в достаточно резкой форме.

На несколько секунд в просторном, шикарно обставленном кабинете повисла неловкая тишина, вызванная явной грубостью ганианца.

Однако дряхлого старика, одетого в строгий старомодный костюм, и его франтоватого сына оказалось не так просто смутить.

– Вы считаете, что туристический бизнес – это фуфло? – Молодой человек элианской внешности улыбнулся с искренним сожалением, очевидно, сочувствуя деловой

недальновидности своего собеседника. — У нас с вами разные профили деятельности, господин Аль Араги. Я, к примеру, могу возразить, ответив, что один гостиничный комплекс на Земле приносит — не удивляйтесь, — в два раза больше денег, чем аналогичная постройка на Дионе.

— Я не удивляюсь. — Хмуρο обронил Аль Араги. Встать и уйти ему не позволяли рекомендации старейшин Клана, которые, собственно и настояли на этой дурацкой встрече. Зураб занимался оружием, наркотиками, угонами космических кораблей, боевым сопровождением рискованных сделок, но никак не извозом скучающих туристов.

— Тогда давайте не будем возвращаться к темам финансовой целесообразности тех или иных проектов. — Каркающим старческим

голосом развил мысль своего сына сэр Оливер (так он представился Зурабу). Моя корпорация не вкладывает деньги в проект, предварительно не изучив долгосрочную перспективу инвестиций. – Назидательно изрек он, чем еще больше разозлил ганианца. Заметив пунцовые пятна, которые проступили на щеках наследника Клана даже сквозь знаменитый бронзовый загар (следствие жесткого излучения звезды Халиф), он решил смягчить обострившуюся ситуацию.

– Господин Аль Араги, давайте условимся: неважно, где мы находимся в данный момент, что собираемся предпринять в перспективе... главное в наших с вами отношениях – это деньги. Мы готовы платить по двойным расценкам и даже больше. Такая трактовка вас устроит?

– Хорошо. – Несколько смягчился

Зураб. – Но не думайте, что я стану работать «в темную». Это не мой стиль.

– А каков ваш стиль, господин Аль Араги?

– Максимум информации. Никаких ограничений в способах достижения конечного результата. Стопроцентная предоплата.

Брови молодого человека медленно приподнимались, по мере того, как старший наследник одного из кланов Ганио излагал свои условия.

– Звучит фантастично. – Наконец холодно произнес он.

– Я гарантирую результат. – Зло отреагировал ганианец.

– И самонадеянно. – Словно попугай повторил за сыном старик.

Аль Араги встал.

– В таком случае, нам не по пути. – Он не мог более выслушивать этих лощеных предпринимателей с далекого

Стеллара, даже ради перспективы хорошей прибыли. Аль Араги привык к хроническому конфликту с Галактическими законами, и потому два законопослушных налогоплательщика, промышляющие туризмом, попросту вызывали у него чувство омерзения.

Сзади слышались неторопливые шаркающие шаги. Очевидно, старик встал из кресла и решил успокаивающе похлопать по плечу несговорчивого ганианца.

Резко обернувшись, Зураб продемонстрировал компактный, неведь каким образом оказавшийся в его ладони микролазер.

За спиной, скрестив руки на груди, действительно стоял седой джентльмен.

— Какой печальный итог деловой встречи. — Укоризненно покачав головой, произнес он.

Аль Араги не стал ждать продолжения. Он не относил себя к категории людей, на которых можно грубо надавить и диктовать условия, используя в своих целях. От подобного рода поползновений он привык избавляться сразу. У себя на родине эти наглецы могли быть кем угодно, хоть миллиардерами, хоть министрами, но, прежде чем прилететь на Ганио им следовало усвоить, что Колыбель Раздоров признает лишь один закон – волю Кланов, чьим наследником он являлся.

Разряд микролазера, способный прожечь пятимиллиметровую броню, ударил точно в лоб старику, Зураб мгновенно обернулся и алое пятнышко целеуказателя застыло между глаз молодого бизнесмена.

Вторично нажать сенсор Аль Араги не успел.

– Это была отличная пеноплоть, придурок. – На этот раз голос за спиной прозвучал с явными нотками раздражения.

Аль Араги на миг оторопел, что не случилось с ним уже очень давно.

Оружие в руках было сотни раз испытано в деле, а смотреть как кипят человеческие мозги он не любил, поэтому, произведя выстрел, не стал контролировать результат, и сразу перенацелился на молодого пижона.

Теперь ему пришлось медленно обернуться, соображая, где вышла осечка?

За спиной стояло *два* пожилых джентльмена. У одного во лбу красовалось крошечное еще курящееся легким дымком отверстие, кожа вокруг него почернела, лопнула и завернулась, но старик, продолжал твердо стоять на ногах.

То, что рядом с ним находится оптический фантом, Аль Араги понял сразу, по легкому, едва приметному для глаза дрожанию воздуха.

– Ну и что это значит? – Не потеряв самообладания, осведомился Зураб.

– Только то, что, собираясь на встречу с вами, мы предусмотрели разные варианты развития событий. Ни меня, ни Юргена не устраивала перспектива гибели, в результате вашей, кстати, известной всем, несдержанности, господин Аль Араги. Поэтому нам пришлось заказать двух андроидов. Как вы знаете, стрелять в голову дройда бесполезно. – Не без иронии заметил он.

– Туристический бизнес, значит? – Хрипло хохотнул Зураб.

– А почему бы и нет? – Пожал плечами фантом пожилого человека. – Любой крупный бизнес неизбежно

сопряжен с определенными неудобствами. Учитывая, что прибыли нашей корпорации исчисляются миллионами кредитов, несложно понять: время от времени находятся самоуверенные люди, считающие своим долгом оторвать для себя долю наших капиталов. Все совершают одну и ту же ошибку, господин Аль Араги. Вы с презрением произнесли слово, означающее род нашей деятельности, а на самом деле галактический туризм, — это огромная финансовая империя, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

— Ну и что желает великий император от наемников? — Саркастически осведомился окончательно сбитый с толку Зураб.

— Иронизируете? Это хорошо. Значит, мы можем забыть об отверстии во лбу дройда и попробовать сначала.

Хочу лишь предупредить, что любая утечка информации может привести к необратимым последствиям. Речь идет о миллиардных суммах и перспективном направлении развития одной из планет. Не больше и не меньше. — Старик опять говорил с менторскими нотками в голосе, и Зураб подумал: может он действительно знает себе цену? В конечном итоге, немного поостыв от гнева и оправившись от удивления, наследник могущественного клана начал мыслить более здраво.

— Хорошо. — Он сел. — Давайте попробуем сначала.

Фантом устроился в кресле напротив.

— Юрген, приготовь господину Аль Араги кофе.

Андроид, изображавший Юргена, неслышно направился к расположенной в дальнем углу помещения барной стойке. Зураб невольно проследил за

ним, но ни его взгляд, ни слух не смогли определить, что это машина.

Зачем им наемники? Этот андроид с одинаковой легкостью сможет не только сварить кофе, но и выполнить любое другое задание. При этом он все сделает с точностью машины, оставив следы, присущие человеку.

Фантом перехватил его взгляд.

– Зачем вам наемники? – Задал Зураб прямой вопрос. – Поясните, сэр Оливер.

– Я вижу, вам понравилась копия Юргена? Наверное, не ошибусь – у вас чешутся руки проделать еще одну аккуратную дырочку, чтобы убедиться в том, что он механизм? Зрение, слух ничего не помогает сделать однозначный вывод, верно?

– Да. С таким я еще не сталкивался. – Признал Зураб.

– Это еще раз должно убедить вас в

серьезности нашего бизнеса. Подобные модели андроидов изготавливаются исключительно на заказ, и обслуживают очень состоятельных туристов.

– Вы хитры, как змееед с Прокуса. – Настроение Аль Араги необъяснимым образом совершило скачок от ярости к благодушию. – Уходите от ответов, не забывая при этом ужалить. Да, мой мир беден в плане высоких технологий, но богат смелыми людьми.

Старик усмехнулся.

– Хорошо, давайте поговорим о смелых людях. – Тут же согласился он. – Мой замысел по стечению обстоятельств как раз сопряжен с громадной степенью риска. Мне не жаль дорогих машин, в конечном итоге цель оправдывает средства, но там, куда мы собираемся отправить ваших бойцов, любая, самая совершенная

киберсистема обречена на поражение. Поэтому мне потребовалась группа профессионалов из числа людей.

– Я весь внимание. Продолжайте. – Аль Араги принял из рук андроида чашку с кофе, ощутив, что пеноплоть машины *теплая* .

– Итак, речь пойдет о закрытом на карантин мире.

– Одна из колоний Земного Альянса? – В глазах Зураба мелькнула искра неподдельного интереса.

– Вы проницательны. Интересующая нас система расположена недалеко от Земли.. Это Везувий, одна из планет так называемой «Линии Хаммера». Последний рубеж обороны прародины в прошлой войне.

Аль Араги сделал глоток кофе и поставил чашку на столик, расположенный между креслами.

– Наверное, вас снабдили ложной

информацией относительно потенциальной угрозы данных миров. – Поправил он Оливера. – Прошло более тысячи лет со дня капитуляции Альянса. Время беспощадно... – Зураб откинулся на спинку кресла и продолжил: – Оно разрушает даже самые надежные механизмы. Соглашусь что планеты неухоженные, больше смахивают на свалку, но самая большая опасность там – это получить пару переломов костей, при путешествии по руинам.

– Откуда такие подробные сведения? – Заинтересованно подался вперед его собеседник.

– Я бывал на двух мирах Линии Хаммера. – Не видя смысла скрывать правду, ответил Аль Араги. – Когда только начинал свою карьеру наемника. – Добавил он.

– Вы действовали по чьему-то

заданию? – Обеспокоился сэр Оливер.

– Нет, я преследовал личные интересы. Каждый юноша, принадлежащий Клану, должен совершить свой хаджаг¹, чтобы заслужить право называть себя мужчиной. К тому же, начинать карьеру наемника «с нуля» всегда сложно. Поэтому я набрал отряд сверстников, и мы отправились в космос, чтобы добыть себе славу, а заодно оружие, оборудование, ну и прочие, необходимые любому воину вещи. Мы ограбили одно из дрейфующих в космосе кладбищ кораблей, а затем побывали на двух планетах – Новой Земле, в системе Проксимы Центавра и Юноне, – она обращается вокруг Альфы Малого Пса. – Блеснул своими

¹ Хаджаг – В системе религиозных обрядов планеты Ганио не паломничество, а подвиг, поступок, демонстрирующий боевые качества достигшего совершеннолетия юноши.

астрономическими познаниями Аль Араги.

– Когда это происходило?

– Пятнадцать лет назад.

– Вы встречали на поверхности планет активные киберсистемы? – Включился в разговор Юрген.

– Да, пару раз мы сталкивались с андроидами боевой модификации, и однажды с серв-машинами класса «Хоплит». С нашей стороны обошлось без жертв. Техника старая, работает ненадежно, короче – много шума, при минимальной угрозе. Мы справились без особого труда.

– Серв-машины были оснащены модулями «Одиночка»?

– Вот этого я не проверял. Знаете, сэр Оливер, после попадания в рубку кумулятивно-зажигательной ракеты там все превращается в обугленную массу. – Усмехнулся Зураб.

Его собеседник понимающе кивнул.

— Это очень хорошо, что вы знакомы с обстановкой на Новой Земле и Юноне. Хотя нашу корпорацию интересует исключительно Везувий. Крайне колоритное местечко, что немаловажно для нашего бизнеса. Ученые утверждают, что так выглядела Земля сразу после зарождения жизни — первобытные океаны, масса вулканов, примитивная органика, низкий процент кислорода в атмосфере, постоянный парниковый эффект... И, плюс к этому, — инфраструктура хорошо защищенных военных баз Альянса. — Как бы между прочим добавил он.

— Я знаком с обстановкой на Везувии. — Ответил Зураб. — Мы произвели разведку, но не стали соваться туда из-за высокой вулканической активности. Зачем нужен дополнительный риск, когда все

необходимое можно было достать на Новой Земле или Юноне?

– Справедливо. Но в нашем случае Везувий имеет первостепенное значение.

– Вы так и не назвали ни целей операции, ни суммы сделки. – Улыбка Зураба стала похожа на оскал. – Хватит пустопорожних рассуждений, сэр Оливер. Я сказал, – вы меня заинтересовали. Давайте перейдем к делу.

– С удовольствием. Итак, туристический бизнес. Это понятие включает в себя широкий перечень услуг, оказываемых нашим клиентам. Мы поддерживаем порядка ста тысяч туристических маршрутов, предлагающих, как нам казалось, весь спектр мыслимых впечатлений и условий для отдыха. Однако последние исследования отдела перспективного

планирования показали, что существует серьезная прослойка потенциальных клиентов, долгое время остававшихся вне поля нашего зрения. Я употребил термин «серьезная» потому что этих людей много и они весьма состоятельны.

– И зачем им понадобился Везувий? – Зураб уже поклялся себе, что выжмет из старика всю возможную информацию. Вспышки гнева, резкое поведение, способность походя убить человека, мало задумываясь о последствиях, – все это являлось частью атмосферы извращенных законов, бытующих на Ганио. Планету не зря именовали «Колыбелью Раздоров». Однако Зураб Аль Араги был не настолько ограничен, как могло показаться с первого взгляда. Помимо прочего он получил неплохое образование, умел вести самые

сложные коммерческие сделки, и разбирался во многих вопросах, недоступных пониманию рядового ганианца.

– Их враг – скука. – Пояснил Юрген. – Этих людей не удивишь просторами Сферы Дайсона, золотыми пляжами Диона или ледовыми пещерами Эригона. Основная масса таких клиентов – материалисты, прошедшие суровую школу крупного бизнеса, поэтому их не устраивает заурядный туристический маршрут или виртуалка в качестве источника стрессовых впечатлений. Вы понимаете, о чем я говорю, господин Аль Араги?

– Догадываюсь. – Кивнул Зураб. – Экстремальные виды туризма?

– Сверхэкстремальные. Нашим потенциальным клиентам нужны *настоящие ощущения*, а не эрзац. Но

при этом их не устроит перспектива долгих утомительных прогулок по руинам. Быстрый, эффективный, смертельно-опасный экстрим, обильно приправленный первобытными ландшафтами – вот за что они готовы платить солидные деньги.

– Не понимаю, в чем все-таки заключена проблема? Необходимо найти на этой свалке энное количество функциональной техники? Но это заранее не отвечает масштабам вашего проекта. К тому же там один хлам. Ваши клиенты будут разочарованы.

– Вот за этим вы и понадобились нам. Конечно, для корпорации не составит труда заказать партию механизмов, отвечающих требованиям, но, в том случае, если будет раскрыта подделка, наша репутация пострадает. Мы не можем этого допустить. Значит, машины должны быть настоящими. В

идеале нас устроит определенное количество серв-машин с программными модулями «Одиночка». Естественно на каждом механизме должен присутствовать сигнальный маркер, чтобы спутники могли отследить местоположение каждого реликта.

– Вопрос, откуда взять серв-машины? – Зураб продолжал придерживаться избранной линии поведения. – Тот хлам, что сейчас шатается по руинам, не продержится и года при определенном наплыве желающих.

– Вот мы и подошли к основной части вопроса. – Произнес сэр Оливер. – Мне доподлинно известно, что на протяжении войны Земной Альянс производил огромное количество техники. Анализ сохранившихся документов показал,

что лишь пятьдесят процентов кибернетических систем были востребованы на полях сражений. Возникает закономерный вопрос – где еще энное количество боевых единиц?

– Стратегический резерв. – Не задумываясь, подхватил его мысль Аль Араги. – Они рассредоточены по строго засекреченным базам, примером может служить двенадцатый Омикрон. Кроме того, должны быть меньшие по масштабам опорные пункты, так называемые «схроны» – я слышал об их существовании.

– Прекрасно, что мы понимаем друг друга. Приятно общаться с профессионалом.

Аль Араги лишь покачал головой. Грубая лесть показалась ему неприятной.

– Господин Оливер, если моим людям удастся обнаружить и вскрыть

резервные хранилища боевой техники Альянса, вашему бизнесу придет конец. – Назидательно произнес он. – Вы видимо плохо представляете себе, что такое исправная, укомплектованная серв-машина, с программным модулем «Одиночка» на борту. Посмотрите хронику Первой Галактической.

Оливер согласно кивнул.

– Я изучал вопрос, прежде чем выходить на вас с предложениями, господин Аль Араги. Естественно мы не хотим, чтобы наши клиенты подвергались *смертельному* риску, но пойти на откровенный подлог, как уже было сказано, равносильно провалу. Однако существует компромисс. Мне известно, что на консервационных складах РТВ² вся техника храниться в дезактивированном состоянии. Таким образом, ваша задача будет заключена

² РТВ – Робототехническое вооружение.

в следующем: осуществить поиск хранилищ стратегического резерва, и проникнуть на их территорию, попутно уничтожив системы охраны.

– И? – Вопросительно приподнял бровь Зураб

– Остальное вас не касается. – Как можно мягче сообщил ему Юрген, но, увидев, как в глазах ганианца вспыхнули знакомые злобные огоньки, добавил: – Затем, в дело вступят наши технические специалисты.

Зураб нахмурился.

Этот благообразный джентльмен явно и много не договаривал. Или это я отстал от времени? – спрашивал себя Аль Араги, взвешивая «за» и «против». Сомнительный туристический бизнес. Хотя он мог без особого труда представить психологию людей, что, по словам Оливера, согласны платить огромные деньги за возможность

«поохотиться» среди руин уничтоженных городов на реликтовые серв-машины.

Искоса взглянув на фантомный образ собеседника, Аль Араги засомневался еще больше. Если фантом хотя бы на пятьдесят процентов соответствует оригиналу, то сэр Оливер, человек тертый, не похожий на авантюриста. Да и по манере разговора ясно, он десять раз подумал, прежде чем принимать далеко идущие решения.

Чтобы выиграть время, Аль Араги задал очередной вопрос, не по существу предстоящего задания.

– Хорошо, я не стану настаивать на разглашении коммерческих тайн. Просто поверю, что вашим техникам действительно по силам справиться с программами независимого поведения, занизив их потенциал до приемлемого уровня. А как вы собираетесь оградить

своих клиентов ну хотя бы от такого непредсказуемого фактора, как элементарный разлет осколков, ведь насколько я понял все бортовое вооружение серв-машин останется настоящим? Вы в курсе, что радиус поражения тяжелой ракеты «Фалангера» составляет от одного до двух километров, в зависимости от «начинки» боевой части?

– Мне известны все тактико-технические характеристики основных типов серв-машин. – Спокойно ответил Оливер. – Вы, очевидно, не поняли или не расслышали, я ведь ясно сказал, что наши клиенты будут экипированы по *последнему слову техники*. Изюминка проекта заключается в том, чтобы люди могли побывать в той далекой эпохе, по настоящему ощутить вкус и запах близкой смерти, понять, что такое Война. Но, уверяю вас, жертв при этом

не будет, по крайней мере, со стороны людей. Сейчас разработаны компактные генераторы суспензорного поля, при чем в их конструкции заложен вариатор напряженности. Готовя клиента к сафари, наши технические специалисты будут производить тонкую отстройку защиты, так, чтобы она гасила до восьмидесяти процентов кинетической энергии гипотетического осколка или снаряда, — то есть клиент в худшем случае получит болевой шок, но никак не смертельное ранение. При этом он будет уверен, что по счастливой случайности избежал смерти, — суспензорное поле низкой напряженности не имеет характерного зеленоватого свечения, и остается невидимо для человеческого глаза.

Дело серьезнее, чем я думал . —
Выслушав старика, рассудил Аль

Араги. При таком уровне предварительной подготовки в проект уже вложены приличные деньги, а значит, он будет реализован в любом случае.

Упускать такой шанс было бы глупостью. В конце концов, ему ведь нет никакого дела, прогорит Оливер со своим туристическим бизнесом или напротив озолотится. Ему предлагают конкретную работу, которую он в состоянии выполнить, а дальше, как справедливо заметил Юрген, не его дело, каким местом повернется капризная судьба к любителям экстремального туризма.

– Думаю, что мне ясна предстоящая задача. – Вслух подытожил он свои мысли. – Нам остается решить главный вопрос, – условия оплаты.

– С этим нет проблем, господин Аль Араги. За каждый обнаруженный склад

РТВ вы получаете сто тысяч кредитов. Наше сотрудничество, при его успешном развитии, может продолжаться до тех пор, пока на карте Везувия не останется ни одного белого пятна.

По идее Зураб должен был мысленно сосредоточиться на той поистине фантастической сумме, которую без сомнения добудут его люди, обнаружив не один десяток законсервированных складов боевой техники. Из всех планет Линии Хаммера именно Везувий подвергался в послевоенный период самому жесткому карантину, – это был единственный мир, откуда даже спустя столетие пытались осуществить старт боевые корабли Альянса.

Найти, точно обозначить координаты и обезвредить системы охраны.

Какой к Шиисту экстремальный туризм? *Повторная колонизация...*

Вот где крылся истинный интерес этого хитрого, двуличного «джентльмена». Теперь в голове у Аль Араги стала складываться более или менее правдоподобная картина. Заявленный в разговоре «экстремальный туристический бизнес» являлся лишь побочным эффектом, дополнительной финансовой кормушкой. Подумать только, ну изворотлив... Аль Араги прекрасно понимал, что подразумевается под повторной колонизацией закрытых на технический карантин планет. Пусть пройдет сколько угодно времени с момента окончания войны, но освоение такого рода миров все равно останется делом трудным, рискованным, — для планомерной зачистки планеты потребуются, как минимум, содержать небольшую регулярную армию. Ан нет... Можно ведь подумать,

извернуться и преспокойно таскать горячие угли чужими руками. Схема проста как все гениальное. Группы наемником находят и обезвреживает склады РТВ. Затем, когда все координаты найденных хранилищ боевой техники нанесены на карты полушарий, Оливеру останется подать заявку на повторную колонизацию, «пробить» данный вопрос через Совет Безопасности и...

Одной эскадры орбитальных бомбардировщиков, которую нетрудно нанять на Окраине, вполне хватит, чтобы массированным ударом уничтожить всю реликтовую технику. Круто, ничего не скажешь. Дальше вступали в законное действие чисто юридические нормы. Седьмая поправка к колониальному кодексу, как известно, гласит: "Организация, частное лицо, либо группа лиц, объединенных общей

целью, осуществившая зачистку и освоение миров класса "С", получает право частной собственности на освоенные территории, вне зависимости от того, чем были спровоцированы их действия – силой обстоятельств, или спланированным заранее волеизъявлением."

Умно. В эту минуту Аль Араги впервые по настоящему пожалел, что не имеет гражданства Конфедерации Солнц, иначе, он провернул бы этот план самостоятельно.

Впрочем, кто запретит жителю Ганио принять гражданство Содружества?

Зураб постарался успокоиться, чтобы не выдать охватившего его возбуждения.

Он уже решил все, в течение минуты мысленно присвоив себе все права на повторную колонизацию Везувия.

Он станет первым наследником

Кланов, кто обретет в право собственности целую планету. Его предки, мечтавшие о создании Халифата, смогут гордиться своим потомком.

Мысли Зураба прервал Оливер.

– Вы согласны с условиями оплаты?

– Вполне. – Спокойным, уверенным тоном ответил Аль Араги. На первых порах он собирался делать именно то, на чем настаивали сэр Оливер и его сын. Он пошлет всех своих бойцов на поиски скрытых под руинами складов РТВ, и без зазрения совести будет получать солидные гонорары.

– В таком случае давайте встретимся завтра, в это же время, чтобы обсудить все детали предстоящей разведки. – Предложил Юрген. – Нам бы хотелось, чтобы предстоящая акция прошла в наикратчайшие сроки.

– Я пошлю на Везувий своих лучших

людей. – Зурабу даже не пришлось изображать алчность, прозвучавшую в нотках его голоса. – Скажу больше, я сам возглавлю поисковые отряды.

– Это было бы идеально. Под таким опытным руководством ваши бойцы без сомнения добьются скорых успехов. – Подытожил сэр Оливер, вставая, чтобы подать ганианцу руку, но тут же криво усмехнулся, очевидно, вспомнив, что находится в облике голографической проекции.

* * *

Когда за наследником Клана бесшумно закрылись двери дорогих апартаментов, старик обернулся к своему «сыну».

– Как он тебе понравился, Юрген?

– Нормально. Немного переиграл в

конце. Пара миллионов конечно солидная сумма, но не до такой степени чтобы старший наследник Клана лично порывался координировать действия диверсионно-разведывательных групп, подвергая себя неоправданному риску.

– Ты прав. Он подумал о повторной колонизации. Хочет увидеть все своими глазами.

– Тем лучше для нас. Пусть тешит себя иллюзией скорой власти и рвется навстречу смерти. Мысль о планете, которую он превратит в свою частную собственность, не позволит ему поделиться сегодняшним разговором с кем-либо. А это в свою очередь избавляет нас от риска утечки информации.

– Главное, чтобы в его окружении не нашлось грамотного специалиста по древним киберсистемам.

– Я проверял. Таких в людей у Аль

Араги нет. Никто не сможет предупредить его, что один шаг, сделанный за черту охранного периметра любой базы РТВ, автоматически приведет к активации всех хранящихся на складе машин. Его отряды сгинут менее чем за сутки, – таков мой предварительный прогноз.

– А Везувий вновь начнет извергаться. – Сэр Оливер был доволен. – Блестящая кандидатура Юрген. Ты потрудился на славу. – Старик взглянул на старомодные наручные часы. – Сегодня у нас еще одна встреча с наемниками. На этот раз выбор кандидата принадлежит мне. С ним нужно играть на деньгах и... как ни странно – чести. У этого человека небольшой отряд, собранный из бывших космодесантников. Как раз то, что необходимо для разовой акции на границе с О'Хара. У нас осталось

пятнадцать минут до назначенного
срока.